

**М. А. Шматов, В. М. Шматов, А. Г. Балконский**

## **СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ — СРЕДСТВО ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

В статье рассматриваются вопросы судебного контроля на различных этапах развития правовой системы России.

*Ключевые слова:* суд, судебный контроль, правовая система, уголовное судопроизводство.

**M. A. Shmatov, V. M. Shmatov, A. G. Balkonsky**

## **JUDICIAL CONTROL AS A MEANS OF LEGAL PROTECTION OF AN INDIVIDUAL AT THE PRE-TRIAL STAGE OF CRIMINAL PROCEEDINGS**

The article draws attention to the issues of judicial control at various stages of the Russian legal system development.

*Keywords:* court, judicial control, legal system, criminal proceedings.

Институт судебного контроля является одним из старейших. Некоторые исследователи считают, что его возникновение обусловлено Великой хартией вольностей (1215 г.), [1, с. 3]. Восемь веков истории судебного контроля — бесспорное доказательство его значимости и эффективности как одного из средств правовой защиты граждан на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

В правовой системе русского государства зарождение судебного контроля можно отнести ко времени создания Судебников 1497—1550 гг. По своему содержанию и характеру нормы, находящиеся в Судебнике 1550 г., конкретно указывали, где разрешаются жалобы заявителей на должностных лиц, рассматривающих их. В целом эти нормы регламентировали деятельность присутственных мест, в том числе и судопроизводство. Так, например, в ст. 7 указывается: «А хто к которому боярину, или дворецкому, или казначею, или к дьяку придет жалобник его приказу, ему жалобников приказу своего не отсылати от себя, а ему жалобнику давати своего приказу управу, который жалобник бьет своим челом» [2, с. 97—127].

Кроме указанного, существовала определенная система судопроизводных приказов, к числу которых относились «Разбойный приказ», «Приказ Холопьяго суда», «Судные областные приказы», «Челобитный приказ», «Приказ тайных дел», «Расправная палата».

«Разбойный приказ» регламентировал деятельность по раскрытию и расследованию преступлений и являлся прообразом современного министерства внутренних дел. В его структуре был сыскной аппарат, который занимался розыском преступников, раскрытием и расследованием преступлений.

«Приказ Холопьяго суда» специализировался на рассмотрении спорных вопросов, которые возникали в связи с принадлежностью холопов тем или иным хозяевам; преступлениями, совершенными холопами и в отношении них, рассматривал имущественные жалобы холопов [3].

Недостатки проводимого полицией предварительного расследования по уголовным делам были настолько очевидными, что возникла необходимость передачи следственных функций органам юстиции. В соответствии с императорским указом от 8 июня 1860 г. следственная часть отделилась от полиции. Одновременно император Александр II утвердил Наказ судебным следователям и Наказ полиции о производстве дознания [4, с. 14].

Институты судебных следователей и дознания получили дальнейшее развитие и закрепление в Уставе уголовного судопроизводства, принятом 20 ноября 1864 г. и внесшем существенные правовые и организационные изменения в систему судебного контроля. Впервые в истории российского права был провозглашен принцип публичности

судебных процессов и право обвиняемого на защиту.

В Уставе уголовного судопроизводства судебному контролю была посвящена отдельная глава, которая состояла из двух разделов: «Порядок принесения жалоб» и «Порядок рассмотрения жалоб» [1, с. 3].

Разработанные в указанный период процедуры судебного контроля пережили революцию и были включены в УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. в виде специальной гл. XVIII «Обжалование действий следователя» [5]. Указанная глава состоит из 9 статей (с 212 по 2200, которые регламентируют не только судебный контроль, но и прокурорский надзор, а также то, что следователь может подать жалобу.

Так, ст. 212 УПК РСФСР предписывала: «Стороны, свидетели, эксперты, переводчики, понятые, поручители, залогодатели за обвиняемого и другие лица могут приносить жалобы на действия следователя, нарушающие или стесняющие их права.

Жалобы подаются прокурору того района и суда, где следователь состоит».

В соответствии со ст. 213 УПК РСФСР жалобы подаются непосредственно или через следователя, на действия которого жалобы приносятся.

Статья 214 УПК РСФСР предусматривала подачу жалоб в письменном и устном виде, причем устные записывались следователем, прокурором или судьей в протокол, который подписывался жалобщиком.

Сроки подачи жалобы устанавливались ст. 215 УПК РСФСР: 7 суток с того дня, когда жалобщнику стало известным обжалуемое действие; неограниченный срок на жалобы на избрание меры пресечения, на медленность действий и незаконные действия следователя.

В соответствии со ст. 216 УПК РСФСР «принесение жалобы впредь до ее разрешения не приостанавливает приведение в исполнение обжалуемого действия следователя».

Статья 217 УПК РСФСР обязывала следователя в течение 24 часов препроводить поступившую к нему жалобу прокурору вместе со своими объяснениями.

Прокурор обязан был рассмотреть жалобу за трое суток после ее получения в соответствии со ст. 218 УПК РСФСР.

При рассмотрении жалобы прокурор был вправе истребовать от следователя объяснение, если оно не было приложено к жалобе. Истребовать от следователя производство по делу возможно только в тех случаях, когда без этого нельзя разрешить принесенную жалобу (ст. 219 УПК РСФСР).

В соответствии со ст. 220 УПК РСФСР вынесенное прокурором определение по жалобе объявлялось жалобщнику и немедленно приводилось в исполнение. В случае несогласия следователя или жалобщника с постановлением прокурора последнее могло быть обжаловано ими в губернский суд.

Современный законодатель, как отмечает Н. А. Колоколов, проигнорировал накопленный опыт и повторил ошибки предыдущих поколений в организации судебно-контрольной деятельности.

В настоящее время судебный контроль в уголовном процессе регламентируется лишь ст. 125 УПК РФ. Одна статья вместо целой главы — вот основная причина несовершенства и фрагментарности законодательных формулировок. Отсутствие ясной и четкой доктрины судебного контроля — причина их противоречивости [6]. В этой связи следует отметить, что содержание понятия «судебный контроль на предварительном следствии и дознании» требует еще серьезного исследования.

А. Халиков считает, что начало практической реализации института судебного контроля на предварительном расследовании было положено рядом решений Конституционного суда Российской Федерации и лишь затем воплотилось в УПК РФ [7, с. 136].

Однако это не совсем верно. Так, например, законом Российской Федерации от 23 мая 1992 г. в гл. 19 «Обжалование действий органа дознания, следователя и прокуроров» УПК РСФСР были введены две статьи: ст. 220.1 «Обжалование в суд ареста или продления срока содержания под стражей» и ст. 220.2 «Судебная проверка законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей» [8, с. 1389]. К сожалению, указанные нормы не вошли в новый УПК РФ.

В настоящее время в соответствии со ст. 29, 125 и 165 УПК РФ понятие судебного контроля в процессе предварительного следствия рассматривается как установленное

законодательством Российской Федерации правомочие суда в ходе досудебного производства рассматривать жалобы и действия (бездействие), решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя на вынесенные ими постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно их решение и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Анализ норм российского федерального законодательства, регламентирующих защиту прав и законных интересов граждан, свидетельствует о том, что законодательство устанавливает основания для судебного контроля при осуществлении следующих действий (бездействия):

- 1) причиняющих ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства;
- 2) затрудняющих доступ граждан к правосудию;
- 3) следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан.

Сегодня права человека являются основным элементом правовой системы российского государства, центральным звеном в социально-экономическом регулировании отношений общественной жизни, одним из важнейших институтов конституционного права, с помощью которого регулируется правовой статус человека и гражданина, а также пределы вторжения в его личную жизнь.

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации права и свободы человека провозглашаются высшей ценностью. Их признание, соблюдение и защита являются обязанностью государства. Перечисленные в гл. 2 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным нормам и принципам международного права.

Вместе с этим следует отметить, что реализация конституционного принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве неразрывно связана с их ограничением при проведении

следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

Возможность ограничения конституционных прав личности в уголовном судопроизводстве предусмотрена в самой Конституции РФ, которая в ч. 3 ст. 55 установила, что права и свободы человека

и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Указанная неоднозначная проблема актуализирует поиск эффективной организации судебного контроля над реализацией прав и свобод человека и гражданина в процессе уголовного судопроизводства, что обусловлено следующими факторами:

1. Защита прав и свобод личности осложняет организацию и производство следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, что в целом затрудняет правоохранительную деятельность.

2. Формализованность, служащая гарантией обеспечения прав личности, в некоторых случаях препятствует эффективности борьбы с отдельными видами преступлений, такими как терроризм, организованная преступность и др.

Каждому государству присущи собственные национальные способы обеспечения безопасности и защиты прав граждан, поэтому оно само устанавливает соответствующую правовую систему органов государственной власти, призванную не только управлять обществом, но и защищать его от преступных проявлений. В этой связи проблема в настоящее время заключается в неэффективности, бюрократичности, несовершенстве существующей в России правоохранительной системы, а также низком уровне правовой культуры государственных служащих и населения.

Процесс правового регулирования в любой правовой системе обеспечивается взаимодействием трех ее элементов: сознания (идеального), деятельности (реального) и правил поведения (формализованных моделей, содержащихся в законодательстве или судебной практике). Каким бы ни было разным их содержание в различных странах, названные

элементы всегда присутствуют, их взаимодействие так или иначе обеспечивает функционирование каждой правовой системы.

Для совершенствования системы права необходимо развитие всех трех ее составляющих. Министерство внутренних дел является не только одним из важнейших звеньев правоохранительной системы, составляющих ее содержание и понятие, но и реально действующим структурным элементом. Оно реально несет ответственность за обеспечение правопорядка в стране, защиту прав

и свобод граждан государства. От эффективности и качества его работы зависит не только национальная безопасность, но и стабильность в обществе, развитие экономики и социальной сферы нашей страны.

Деятельность любой системы, предназначенной для достижения социально значимых целей, предполагает наличие структурного атрибута управленческого цикла — контроля за реализацией нормативно установленного порядка ее осуществления для достижения поставленных задач. Особенно важен судебный контроль за деятельностью структурных подразделений Министерства внутренних дел за решением ими тех задач, которые сопряжены с ограничением конституционных прав граждан.

В этой связи необходимо отметить, что ключевую роль в развитии института судебного контроля сыграл Конституционный суд Российской Федерации. Еще задолго до принятия УПК РФ высший судебный орган в целом ряде своих постановлений и определений совершенно обоснованно указал на то, что положения ст. 46 Конституции РФ — закон прямого действия, поэтому отсутствие соответствующих регламентаций в уголовно-процессуальном законе не является основанием для ограничения доступа граждан

к правосудию [9]. С этого момента, считают некоторые ученые, в уголовном судопроизводстве началось развитие судебного-контрольной деятельности.

Следующим мощным импульсом развития судебного контроля за обеспечением прав личности в уголовном судопроизводстве послужили решения Европейского суда по правам человека, который ориентирует отечественного правоприменителя на непосредственное обращение к базовым принципам и нормам международного права.

Международный опыт свидетельствует о разнообразии подходов к пониманию содержания и объемов социальных обязательств, применяемых современными государствами, о многообразии и специфике используемых механизмов, обеспечивающих социальные права граждан, а также о том, насколько тесно социальные доктрины переплетаются с важнейшими философскими и правовыми идеями о естественном праве, правовом государстве и гражданском обществе.

В международном аспекте закрепление прав отдельной личности и достоинства человека формально увязывается с Декларацией прав штата Вирджиния 1776 г., в которой записано: «Все люди... обладают определенными прирожденными правами, коих они... не могут лишиться себя и своих потомков каким-либо соглашением». Декларация независимости США 1776 г. утверждает: «Мы считаем очевидным следующие истины: все люди сотворены равными, и все они одарены своим Создателем некоторыми неотчуждаемыми правами, к числу которых принадлежат: жизнь, свобода, стремление к счастью». Французская революция продолжила это правовое движение в статьях Декларации прав и свобод человека и гражданина 1789 г.: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах» [10, с. 303].

Интеграция российского законодательства по защите прав человека в европейское правовое пространство ведет отсчет от 25 января 1996 г., когда Парламентская ассамблея Совета Европы приняла Заключение № 193 по заявке России на вступление в Совет Европы. На основании данного Заключения Российская Федерация обязалась присоединиться к ряду конвенций Совета Европы, в том числе к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [11].

С момента ратификации Российской Федерацией Конвенции 1950 г. и протоколов к ней, а также признания в полном объеме юрисдикции Европейского суда по правам человека нормы данной Конвенции и решения Европейского суда по правам человека образуют неотъемлемую составную часть правовой системы Российской Федерации и имеют приоритет перед национальным законодательством.

В заключение отметим, что за последние годы в Российской Федерации было принято большое количество законодательных актов, определяющих и гарантирующих в соответствии с международными стандартами и Конституцией Российской Федерации основные права и свободы гражданина. Однако важно не только принять норму, но и обеспечить ее реализацию.

### Список библиографических ссылок

1. Колоколов Н. А. Статья 125 УПК РФ: сущность судебного контроля // Уголовный процесс. 2009. № 6.
2. Судебник 1550 года // Российское законодательство X—XX вв.: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. литература, 1984. Т. 2.
3. Петров К. В. Приказная система управления в России в конце XVI — XVII вв.: автореф. дис. ... канд. юрид наук. СПб., 2000.
4. Шматов М. А. Теория оперативно-разыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук: моногр. Волгоград, 2002.
5. УПК РСФСР // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 1065.
6. Колоколов Н. А. Прекращение незавершенных своевременно оперативных судебно-контрольных производств // Уголовный процесс. 2006. № 5. С. 3—9.
7. Халиков А. К вопросу о соотношении судебного контроля и прокурорского надзора в досудебном производстве // Уголовное право. 2004. № 3.
8. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 25.
9. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 3 мая 1995 г. № 4-П // СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1764.
10. Международное право в документах. М., 1982.
11. Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 36. Ст. 4465.

© Шматов М. А., Шматов В. М., Балконский А. Г., 2013